

О ВАКХИЧЕСКИХ ГЛАГОЛАХ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

¹Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия

²Школа иностранных языков «Язык для успеха», г. Чебоксары, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются глаголы с семантикой «употреблять спиртное» и отраженные в них образы, которые интерпретируют ту или иную сторону вакхического действия. Действия, обозначаемые глаголами питья, условно делятся на три группы, фиксирующие степень их осуществления: подготовительная стадия, реализация, конечная фаза. Внутренняя форма вакхического глагола метафорически интерпретируется. При описании количественных и качественных характеристик действия актуализируются такие сферы, как перцептивная и ментальная, бытовая, профессиональная и др.

Ключевые слова: вакхическая лексика, концептуализация действия, языковая картина мира, менталитет, лингвокультурология.

О. А. Dimitrieva^{1,2}

BACCHIC VERBS IN RUSSIAN LANGUAGE WORLDVIEW

¹I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

²School of Foreign Languages «Language for Success», Cheboksary, Russia

Abstract. The article deals with the Bacchic verbs and the images reflected in them, which interpret the action of drinking alcohol. Actions, designated by the verbs of drinking, conditionally divided into three groups, fixing the stage of action: the preparatory stage; the implementation of the action; the final phase. The inner form of the Bacchic verb is interpreted metaphorically. Different areas such as perceptual and mental, household, professional, etc. are used in describing quantitative and qualitative characteristics of the action.

Keywords: Bacchic lexis, conceptualization of action, language worldview, mentality, cultural linguistics.

Актуальность исследуемой проблемы. Ценностное отношение человека к миру проявляется в особом, часто избирательном виде, в определении своего места в нем. Представления о мире, его познание находят свое воплощение в слове. В первую очередь значимым представляется то, что связано с индивидуум напрямую, – это он сам (внешний облик, характер, качества и т. п.) и его бытовая сфера [14, с. 38].

Ситуация винопития, с одной стороны, может осмысливаться как бытовая, с другой – как оказывающая влияние непосредственно на человека, изменяющая его состояние и поведение.

Изучению ситуации винопития посвящены многочисленные труды, в которых отмечаются те или иные стороны ее проявления. В. В. Химик рассматривает феномен просторечия на примере разнообразных, зачастую творческих номинаций «таксонов пьянства» [18]. И. В. Чирич описывает лексику застолья, его виды в зависимости от времени

суток (*вечеринка*), характера протекания (*пир, посиделки, попойка* и др.), места проведения (*пикник*) [19]. Е. Ю. Долгова проводит системное полевое описание лексических и фразеологических единиц, характеризующих тему употребления алкогольных напитков [9]. А. Г. Бойченко [2], Т. С. Глушкова [6] представляют структуру концепта *питие/винопитие*, причем первый представлен как результат индивидуально-авторского мировидения на примере лирических произведений А. С. Пушкина [2] или как обобщенный национальный образ, отраженный в фольклоре, тостах, публицистике и т. п. [6]. А. В. Олянич под вакхической лингвокультурой понимает «систему знаков, связанных с производством и потреблением алкоголя, тематически организованных в виде концептосферы „питие”» [16, с. 155].

Картина мира, отраженная в русском языке, – акциональна. Т. И. Вендина отмечает, что «в любом языке словообразовательно маркируется то, что является биологически, социально или культурно значимо в сознании народа» [5]. В пользу значимости и неравнодушия носителей языка к процессу застолья свидетельствует и тот факт, что существует около 12 лексико-семантических групп, включающих в себя способы глагольного действия с семантикой питания (около 190 глаголов) [9]. При анализе семантики глагола важным становится как внутренняя форма слова, репрезентирующая значимый аспект ситуации, так и словообразовательный формант, выделяющий временные, пространственные, количественные и другие оттенки [8].

Цель исследования – обобщение смысловых компонентов в семантической структуре русских глаголов, обозначающих различные аспекты ситуации винопития, с точки зрения морфологической, словообразовательной и синтагматической выраженности.

Материал и методика исследований. Материалом для анализа послужили примеры из художественных и публицистических произведений XX–XXI вв., извлеченные из Национального корпуса русского языка [15], содержащие в своем составе глагол с семантикой «употреблять спиртное». При рассмотрении фрагментов применяются методы семантического, компонентного и контекстуального анализа.

Результаты исследований и их обсуждение. В. В. Химик отмечает, что «удивительная метаморфоза произошла» с переходным глаголом *пить*, который, как и глагол *есть*, «выражает жизнеобеспечивающее физиологическое действие» [18, с. 178], обозначает одну из основных витальных потребностей и является базовой ценностью для человека; «безобъектное употребление слова *пить* специфицируется, сужается также и до конкретно-объектного значения» [18, с. 178], то есть «принимать спиртное». Помимо подчинения и фокусирования слова на одном значении, действие с семантикой «употреблять алкоголь» начинает выступать как реципиент (мишень для образной номинации [11], [20]), вовлекая самые разнообразные сферы человеческой деятельности в свою зону, маркируя те или иные значимые стороны и ретушируя другие (о метафорической интерпретации см. [4]). В довольно редких случаях, при описании сложных эмоциональных переживаний человека, его состояния в переломные моменты вакхической лексика выступает в роли донора, представляя визуализированные эталонные черты сильных внутренних эмоций, переживаний [7].

Практически любое действие может быть представлено как совокупность трех частей: подготовительной стадии, реализации или осуществления действия, конечной фазы (его результата). То же самое относится и к глаголам с семантикой «употребление спиртных напитков». В некоторых случаях сложно разграничить этапы в силу ряда причин: многозначности слова (*накатить* – 1) налить спиртное; 2) выпить); глагольной парадигмы, которая дает возможность разной интерпретации действия в зависимости от актуализованной формы (так, например, самой частотной формой глагола *вздоргнуть* является *вздоргнем* настоящего-будущего времени в первом лице, во множественном числе или в повелительном наклонении с частицей *давай* с семантикой приглашения к совмест-

ному осуществлению действия, то есть относится к стадии осуществления действия, в то же время не исключена и форма прошедшего времени множественного числа *вздروгнули*, акцентирующая внимание на его результате).

«<...> Человек не отражает мир в языке, – пишет Н. Н. Болдырев, – а конструирует его с помощью языка в своем сознании» [3, с. 10]. Рассмотрим образы, задействованные, «сконструированные в сознании» о той или иной стадии реализации вакхического действия.

На подготовительной стадии отметим два компонента ситуации, в которых отражаются намерения человека организовать условия для поглощения спиртного, удовлетворить «спрос на опьянение» (по выражению Ю. С. Степанова [17, с. 317]). Во-первых, вовлечение ментальной сферы – это предикат *сообразить*, который часто эксплицирует количество субъектов действия и предполагает совместную его реализацию: *Толик утомил его пьяными мольбами о прощении и предложением сообразить на троих* (Д. Симонина. Шанкр, 2002). Во-вторых, это использование ритуализованных действий *обмыть*, *спрыснуть*, *проставиться*, *накрыть поляну*, которые также выступают в роли мотивационной основы для осуществления действия [10]. Наиболее частотной является форма инфинитива в сочетании с целевым и/или интенциональным модусом: *Дорогая моя! Предлагаю от дела перейти к более приятной материи и обмыть наше знакомство* (И. Павская. «Джоконда» Мценского уезда, 2006); *Для входа в любую социальную сеть нужно проставиться* (М. Калужский, С. Минаев. Сергей Минаев: я – неудавшийся лузер, 2008); *Не изменился и длиннющий перечень «пьяных» традиций: получивший новое звание, должность, награду или квартиру обязан обмыть их с сослуживцами, в свой день рождения, перед отправкой в отпуск и после возвращения из него – проставиться. Офицер, прибывший к новому месту службы, должен тоже «накрыть поляну» – это называется влиться в коллектив. Иначе человека сочтут жмотом и скрягой* (В. Баранец. Космодром Байконур. Кто в строю сегодня трезвый? // Комсомольская правда, 2006.11.28).

Процедура осуществления действия, помимо нейтрального *выпить*, включает в себя глаголы: 1) со звуковым оценочным компонентом (*бахнуть*, *крякнуть*, *жахнуть* и т. п.; одноактные, с суффиксом *-ну-*) или с семантикой «налить» (*набулькать*, *накапать* и др.); 2) с семантикой разрушения (*муху раздавить*, *зашибить*) или физического воздействия (*поддать*, *вздоргнуть*, *накатить*).

Образными репрезентантами ситуации, характеризующей результат и приобретение субъектом нового состояния (алкогольного опьянения), являются следующие ее составляющие:

1) температурный режим: алкоголь обладает особыми свойствами, например, температурными параметрами, часто с противоположными, взаимоисключающими значениями. С одной стороны, спиртное является горячительным напитком, способным влиять на терморегуляцию человека: *Подогревшись в самолете полбутылкой доброго виски, он во всю ширь проявил свой и без того достаточно агрессивный характер* (А. Ростовский. Русский синдикат, 2000); *И вот свадьба в самом разгаре, гости уже тепленькие* (Курьезы на свадьбах: форум, 2004). С другой стороны, оно является средством, способным гасить, тушить сильные эмоции. В таком случае человек уподобляется сосуду, наполненному разного рода эмоциями, переживаниями, на которые он специально воздействует, чтобы их смягчить и ослабить: *Она правильно рассчитала, что я залью горе водкой* (Ю. Нагибин. Дневник, 1983); *Он зашел в ресторан, чтобы потопить в вине сосущее горе* (А. Белый. Симфония, 1901);

2) образ узла, характеризующий как начало, так и завершение действия, представлен антонимичной парой глаголов *завязать* – *развязаться*. Интересно, что первый из них представляет собой контролируемое, целенаправленное решение человека, а второй – неконтролируемую ситуацию, активное действие субъекта ослаблено: *Довла-*

тов, человек не лишенный чувства водки, обрек в тот вечер себя на муки, потому что он завязал и пить отказался (В. Ерофеев. Ссылка в красоту, 2014); *Не пил очень давно. А вот вчера развязался. Гордиться нечем, но три пузыря водки я принял* (Интернет-обсуждение *rika.ru*, 2017);

3) образ физического воздействия на объект, направленного как на себя, так и вовне, представлен такими глаголами, как *ударить в голову* (о спиртном, в безличном употреблении), *раздавить пузырь / бутылку* и др.;

4) образ движения, замкнутого на самом себе, – это возвратный глагол *догоняться*: «Пропротен–100» *будто снял с моего мозга какую-то зловредную программу: устал – выпил – похмелился – «догнался» – опять похмелился и т. д.* (Е. Копышта. Пропротен, а не огурчик! // Труд-7, 2003.04.24). Он часто имеет целевое назначение в сочетании с собственно глаголами движения (*пошел, побежал* и т. п. *догоняться*) и маркирует желание/намерение («идея достигаемого эффекта» [12, с. 581]), достичь определенного состояния: *до нужной кондиции, как следует*.

Количественные и качественные характеристики действия, проявление степени опьянения ярко репрезентируются словообразовательными формантами. Движение по аксиологической шкале от негативного полюса к нейтральному и далее к положительному можно представить следующим образом (при переходе от отрицательного к положительному возможна смена типа оценки с количественной на качественную): *с-...-ся* (*спиться*) – *до-...-ся* (*допить*) – *пере-* (*перепить*) – *на-...-ся* (*напиться*) – *пить* – *по-...-(и)ва-* (*попивать*, в сочетании с объектом актуализирует ситуацию размеренного хода действия) – *недо-* (*недопить*). Значимыми при этом являются внутренняя форма слова (фразеологизма, устойчивого выражения) и его окружение, а также вовлекаемая в его композиционную семантику сфера деятельности (мотивационные признаки [13]): церковная (*напиться до положения риз, причаститься, приложиться*); профессиональная/социальная: *Сапожник настукался, портной настегался, музыкант наканифолился, немец насвистался, лакей нализался, барин налимонился, солдат употребил* (поговорка); речевая (*уговорить, уболтать, приговорить*); бестиарный образ (анимализм) – *нахрюкаться, назюзиться* (*зюзя* в псковских и других русских говорах – *свинья* [1, с. 221]), *плеснуть под жабры*; телесный (соматизм) – *залить глаза, налить шары, ударить в голову, принять на грудь*; колоративная – *напиться/допить до зеленых чертиков / до белой горячки, пить по-черному*; связанная с одеждой – *залить за галстук / воротник, пьяный в стельку*; тактильная – *прикасаются (к спиртному)*; артефактная – *в хлам, в лоскуты*; хозяйственно-бытовая – *нагрузиться, накачаться, набраться* и др.

Резюме. Вакхические действия тщательно параметризованы, словообразовательно и образно маркированы, что говорит о значимости, особом отношении и месте данного явления в русской языковой картине мира.

Как показывают примеры, особой тщательностью в описании, оценочной коннотацией отличается конечная стадия реализации действия. Словообразовательный формант, как правило, наряду с общей оценочностью подчеркивает количественный аспект ситуации, способный переходить в качественную оценку человека. Внутренняя форма слова (выражения или фразеологизма) эксплицирует и связывает с окружающим миром ту сторону образа индивида и его деятельности, которая проявляется в ситуации винопития (хозяйственно-деятельностная, артефактная и т. п.)

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии : историко-этимологический справочник. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
2. Бойченко А. Г. Питание // Антология концептов. Т. 7 / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. – Волгоград : Парадигма, 2009. – С. 223–234.

3. *Болдырев Н. Н.* Когнитивные схемы языковой интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2016. – № 4. – С. 10–20.
4. *Борисовская И. В.* Метафора и интерпретация // Лингвистические горизонты : сборник материалов V Международной научно-практической конференции. – Белгород : НИУ «БелГУ», 2017. – С. 26–31.
5. *Вендина Т. И.* Средневековый человек в зеркале старославянского языка. – М. : Индрик, 2002. – 336 с.
6. *Глушкова Т. С.* Винопитие // Антология концептов. Т. 7 / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. – Волгоград : Парадигма, 2009. – С. 234–244.
7. *Димитриева О. А.* Аксиологический компонент «вакхических» слов в русской языковой картине мира // Когнитивные исследования языка. Cognition et communicatio в современном глобальном мире. – 2018. – № 34. – С. 126–129.
8. *Димитриева О. А.* Глаголы характеризованных способов действия с семантикой «есть» и «пить» в русской языковой картине мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Казань, 2016. – 22 с.
9. *Долгова Е. Ю.* Лексика и фразеология, связанная со сферой употребления спиртных напитков, в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Самара, 2009. – 22 с.
10. *Димитриева О. А.* Традиции русского застолья – накрыть поляну: лингвокультурологический комментарий // Печать и слово Санкт-Петербурга (Петербургские чтения–2018) : сборник научных трудов. – СПб., 2018. – С. 259–263.
11. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 256 с.
12. *Левонтина И. Б., Шмелев А. Д.* Лексика начала и конца трапезы в русском языке // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. – М. : Индрик, 2002. – С. 573–583.
13. *Леонтьева Т. В.* Образные репрезентанты надежности и ненадежности в русской фразеологии // Научный диалог. – 2018. – № 8. – С. 34–48. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-8-34-48.
14. *Михеева С. Л.* Устойчивое сравнение как средство категоризации знаний о мире (на материале русского и чувашского языков) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2018. – № 1(97). – С. 34–41.
15. *Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс].* – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>.
16. *Олянич А. В.* Вакхический дискурс // Дискурс-Пи. – 2015. – Т. 12, № 2. – С. 155–157.
17. *Степанов Ю. С.* Константы : словарь русской культуры. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М. : Академический проект, 2004. – 992 с.
18. *Химик В. В.* Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. – СПб. : Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2000. – 272 с.
19. *Чирич И. В.* Лексика застолья в русской языковой картине мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – М., 2004. – 20 с.
20. *Чудинов А. П.* Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2001. – 238 с.

Статья поступила в редакцию 11.03.2019

REFERENCES

1. *Birih A. K., Mokienko V. M., Stepanova L. I.* Slovar' russkoj frazeologii : istoriko-etimologicheskij spravocchnik. – SPb. : Folio-Press, 1998. – 704 s.
2. *Bojchenko A. G.* Pitie // Antologiya konceptov. T. 7 / pod red. V. I. Karasika, I. A. Sternina. – Volgograd : Paradigma, 2009. – S. 223–234.
3. *Boldyrev N. N.* Kognitivnye skhemy yazykovoj interpretacii // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. – 2016. – № 4. – S. 10–20.
4. *Borisovskaya I. V.* Metafora i interpretaciya // Lingvisticheskie gorizonty : sbornik materialov V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Belgorod : NIU «BelGU», 2017. – S. 26–31.
5. *Vendina T. I.* Srednevekovyj chelovek v zerkale staroslavjanskogo yazyka. – M. : Indrik, 2002. – 336 s.
6. *Glushkova T. S.* Vinopitie // Antologiya konceptov. T. 7 / pod red. V. I. Karasika, I. A. Sternina. – Volgograd : Paradigma, 2009. – S. 234–244.
7. *Dimitrieva O. A.* Aksiologicheskij komponent «vakhicheskij» slov v russkoj yazykovoj kartine mira // Kognitivnye issledovaniya yazyka. Cognition i communicatio v sovremennom global'nom mire. – 2018. – № 34. – S. 126–129.
8. *Dimitrieva O. A.* Glagoly harakterizovannyh sposobov dejstviya s semantikoj «est'» i «pit'» v russkoj yazykovoj kartine mira : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. – Kazan', 2016. – 22 s.
9. *Dolgova E. Yu.* Leksika i frazeologiya, svyazannaya so sferoj upotrebleniya spirtnyh napitkov, v russkom yazyke : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. – Samara, 2009. – 22 s.

10. *Dimitrieva O. A.* Tradicii russkogo zastol'ya – nakryt' polyanu: lingvokul'turologicheskij kommentarij // Pechat' i slovo Sankt-Peterburga (Peterburgskie chteniya–2018) : sbornik nauchnyh trudov. – SPb., 2018. – S. 259–263.
11. *Lakoff Dzh., Dzhonson M.* Metafory, kotorymi my zhivem. – M. : Izd-vo LKI, 2008. – 256 s.
12. *Levontina I. B., Shmelev A. D.* Leksika nachala i konca trapezy v russkom yazyke // Logicheskij analiz yazyka. Semantika nachala i konca. – M. : Indrik, 2002. – S. 573–583.
13. *Leont'eva T. V.* Obraznye reprezentanty nadezhnosti i nenadezhnosti v russkoj frazeologii // Nauchnyj dialog. – 2018. – № 8. – S. 34–48. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-8-34-48.
14. *Miheeva S. L.* Ustojchivoe sravnenie kak sredstvo kategorizacii znaniy o mire (na materiale russkogo ichuvashskogo yazykov) // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2018. – № 1(97). – S. 34–41.
15. *Nacional'nyj korpus russkogo yazyka* [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.ruscorpora.ru>.
16. *Olyanich A. V.* Vakhicheskij diskurs // Diskurs-Pi. – 2015. – T. 12, № 2. – S. 155–157.
17. *Stepanov Yu. S.* Konstanty : slovar' russkoj kul'tury. – Izd. 3-e, ispr. i dop. – M. : Akademicheskij proekt, 2004. – 992 s.
18. *Himik V. V.* Poetika nizkogo, ili Prostorechie kak kul'turnyj fenomen. – SPb. : Filol. fak. S.-Peterb. gos. un-ta, 2000. – 272 s.
19. *Chirich I. V.* Leksika zastol'ya v russkoj yazykovoj kartine mira : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. – M., 2004. – 20 s.
20. *Chudinov A. P.* Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991–2000). – Ekaterinburg : Ural. gos. ped. un-t, 2001. – 238 s.

The article was contributed on March 11, 2019

Сведения об авторе

Димитриева Ольга Альбертовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института этнопедагогике имени академика РАО Г. Н. Волкова Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева; преподаватель школы иностранных языков «Язык для успеха», г. Чебоксары, Россия; e-mail: olgaal_79@mail.ru

Author information

Dimitrieva, Olga Albertovna – Candidate of Philology, Senior Researcher, G. Volkov Research Institute of Ethno-Pedagogics, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University; Teacher of School of Foreign Languages «Language for Success», Cheboksary, Russia; e-mail: olgaal_79@mail.ru